

лить географическое положеніе Сого-хото: облачность и густая пыль не позволили мнѣ этого сдѣлать. Съ сожалѣніемъ мы разставались теперь съ послѣдними монголами, такъ усердно посмѣнно служившими намъ на всемъ протяженіи пути по Гоби. Пустыня и ея обитатели номады смѣнялись китайской культурой.

Отъ самага Сого-хото до Лянъ-чжоу мы шли среди сплошнаго населенія, которое, въ случаѣ тревоги, группируется въ отдѣльныя крѣпостцы. На границѣ пустыни и земледѣлія пески ведутъ съ полями отчаянную борьбу, безжалостно засыпая участки культивируемые десятками лѣтъ.

18-го января, наканунѣ китайскаго новаго года, экспедиція прибыла въ городъ Лянъ-чжоу. Болѣе чѣмъ полтора мѣсяца мы пробыли въ движеніи черезъ величественную пустыню Гоби, пройдя съемкою 860 верстъ пути. Означенный маршрутъ опирается на шесть астрономическихъ пунктовъ. Здѣсь же мы услышали, а вскорѣ затѣмъ изъ полученнаго письма и узнали навѣрно, о благополучномъ проѣздѣ г. Ладыгина въ Чортэнтанъ еще въ декабрѣ.

Весь этотъ день мимо нашего бивуака, расположеннаго у сѣверной окраины города, двигались китайцы въ городъ или обратно, запасаясь необходимымъ къ празднику. На могилахъ предковъ сожигались всевозможныя фигуры, вырѣзанныя изъ бумаги и разбрасывался мелкими кусочками хлѣбъ — приношеніе покойникамъ. Въ сумерки взвился надъ крѣпостной стѣной красный фонарь и открылась учащенная пальба изъ пушекъ, прерываемая дробью множества ракетъ и хлопушекъ. Всю долгую ночь непрерывно шла канонада; наши гренадеры смѣялись, говоря: „идеть штурмъ крѣпости Лянъ-чжоу“. Въ перемежку съ выстрѣлами въ кумирняхъ монотонно звучали колокола; эти звуки невольно уносили наши мысли на родной далекой сѣверь...

Первый день новогодняго праздника сыновъ Небесной имперіи стояла хорошая погода и я произвелъ астрономическое наблюденіе. Нашъ бивуакъ наполнился прилично одѣтыми китайцами всевозможныхъ положеній и возрастовъ. Нѣкоторые, болѣе солидные, на извѣстномъ разстояніи, тихимъ голосомъ дѣлали замѣчанія и догадки по поводу моего хожденія у инструмента и смотрѣнія въ трубу. Вечеромъ всѣ зрители разошлись по домамъ.

Раннимъ утромъ на второй день показалась изъ города огромная толпа народа, среди которой пестрѣли парадный зонть, трезубцы, красные костюмы и прочее, это былъ кортежъ Дао-тая (губернатора), ѣхавшаго на носилкахъ. Послѣдній жаловалъ ко мнѣ съ визитомъ.